

Керівник починає це розуміти, коли збільшується плінність кадрів саме під час стабільного, усталеного періоду.

Для інших же компаній, де зміни відбуваються нечасто, введення будь-якого нововведення вимагає ретельно спланованої роботи з персоналом. Перехідний період в обох випадках починається з завершення, підведення ризику під колишнім порядком речей. Компанії часто втрачають цей момент, якщо пускають перехідний період на самоплив і ніяк не допомагають людям долати виникає у них почуття втрати. Подібним ставленням вони практично гарантують, що перехідний період буде погано керованим, в результаті чого зміна не відбудеться належним чином. Некеровані перехідні періоди роблять некерованими сам період змін [1, с. 163].

Переконати співробітників щодо необхідності змін і мотивувати їх на досягнення поставлених цілей – складне завдання, але без цього будь-які починання керівництва будуть стикатися з сильною протидією. Тому робота з персоналом до початку впровадження змін є важливим фактором їх кінцевого успіху.

Реінжиніринг бізнес–процесів має значну ступінь ризику, яка пов'язана більш зі страхом змін, аніж з вірогідністю невдачі. Проте, необхідно мати на увазі, що через реінжиніринг пройшло багато успішних компаній та комерційні структури. Згідно з оцінкою спеціалістів, реінжиніринг зарекомендував себе численними позитивними результатами та є дієвим інструментом сучасного бізнесу [2, с. 50]. Прийняти рішення щодо проведення кардинальних змін на підприємстві – це сміливий, але виправданий вибір, продиктований необхідністю виживання в конкурентному середовищі.

Література:

1. Захарченко В.І. Інноваційний менеджмент: теорія і практика в умовах трансформації економіки : [Моногр.] / В.І. Захарченко, Н.М. Корсікова, М.М. Меркулов. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 448 с.
2. Мироненко К.С. Економічне оцінювання реінжинірингу бізнес–процесів на інноваційно–активних підприємствах та його інструментальне забезпечення: [моногр.] / К.С. Мироненко, С.В. Філіппова. – Одеса: ОНПУ, ФОП Бондаренко М.О., 2016. – 257 с.
3. Лобанова Т.Н. Управление персоналом в условиях организационных изменений [Электронный ресурс]: Аналитический журнал. – Номер 1/2010. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mng/2010_1_article.htm. – Назва з екрана.
4. Коваленко О.М. Фактори організації і розвитку зовнішньоекономічної діяльності підприємства : Матеріали XIII Міжнародної науково–практичної конференції: [“Fundamental and applied science – 2017”] / О.М. Коваленко, О.В. Станіславів. – Sheffield: Science and education LTD, 2017. – С.10–13.

ПРИНЦИПЫ СОЦИО–ЭКОЛОГО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

С.К. Харічков, д.е.н., доктор
О.С. Чічкан, студентка

Одесский национальный политехнический университет
м. Одеса

Научно–технический прогресс, интенсификация производства, перенаселение планеты и отдельно взятых стран, дисбаланс между природой, человеком и обществом – все эти и много других факторов привели к формированию концепции устойчивого развития.

Впервые о понятии «устойчивого развития» упоминалось в 1987г. а рамках Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под руководством Гру Харлем Брунтланд – политического и общественного деятеля Норвегии. В докладе под названием «Наше общее будущее» говорилось, что не обходимо принимать срочные меры по предотвращению деградации окружающей среды. Там же была сформулирована концепция устойчивого развития, которая представляет собой модель, при которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается не за счет лишения такой возможности будущих поколений.

Таким образом суть устойчивого развития в том, чтобы развитие нынешнего поколения не шло вразрез с интересами будущих поколений. В классическом определении баланс между поколениями понимается как баланс потребностей. Однако слово «потребности» может трактоваться по–разному. Во–первых, можно говорить о способности удовлетворять потребности в контексте обеспеченности природными ресурсами. Это значит, что мы должны оставить будущим поколениям такое же количество ресурсов, что есть у нас, чтобы они с помощью этих ресурсов могли удовлетворять свои потребности.

Во–вторых, можно говорить о способности удовлетворять потребности как об уровне жизни. Это значит, что для будущих поколений он должен быть как минимум таким же, как уровень жизни нашего

покоління. При цьому совершенно необязательно, чтобы это было достигнуто благодаря обеспеченности природными ресурсами. Например, мы можем сейчас инвестировать природные ресурсы в развитие человеческого капитала и знаний, и будущие поколения будут обеспечивать более высокий уровень жизни за счет прироста знаний. Две перечисленные трактовки положили начало двум ветвям устойчивого развития – концепциям сильной и слабой устойчивости.

Уже к началу 1990-х годов количество определений устойчивого развития достигло нескольких десятков, а с тех пор еще более возросло. Это связано с тем, что концепции сильной и слабой устойчивости столкнулись с рядом проблем. Например, значит ли сильная устойчивость, что мы должны потреблять невозобновляемые природные ресурсы по минимуму или не потреблять их вообще? Ведь если мы их потребляем, то мы автоматически оставляем меньше ресурсов для будущих поколений.

В то же время, если мы берем за основу концепцию слабой устойчивости, не вполне понятно, чем она отличается от той модели развития человечества, которой оно следовало на протяжении всей своей истории. Человечество всегда потребляло природные ресурсы, преобразовывая получаемые за счет него богатства в капитал для развития человеческого капитала. В результате человечество накопило огромный багаж знаний и технологий, и это позволило ему существенно повысить уровень жизни. Если такое развитие устойчиво, то получается, что нет никаких проблем. Однако само формирование Комиссии по окружающей среде и развитию показывает, что современная форма развития человеческой цивилизации воспринимается международным сообществом как рискованная.

В результате того, что попытки четкого определения «устойчивого развития» так и не смогли преодолеть подобного рода противоречия, концепция устойчивого развития постепенно стала приобретать все более широкий, абстрактный характер. Под ней стали понимать достижение баланса между экономическим, экологическим и социальным аспектами развития человечества. То есть устойчивое развитие – это экономический рост, который не приводит к деградации окружающей среды и при этом сопровождается решением социальных проблем, в частности неравенства и бедности.

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР) в июне 1992г. в Рио-де-Жанейро было принято ряд принципов по достижению государствами устойчивого развития, которые были закреплены Декларацией и подписаны участниками конференции.

Основными принципами устойчивого развития стали:

1. Каждый человек имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой, на жизнь в экологически чистой и благоприятной для него окружающей среде.
2. Социально-экономическое развитие должно быть направлено на улучшение качества жизни людей (укрепление здоровья, повышение продолжительности жизни, получение необходимого образования, гарантия свобод, прав и т.д.).
3. Развитие должно реализоваться таким образом, чтобы в равной мере обеспечить возможность удовлетворения основных жизненных потребностей как нынешнего, так и будущих поколений при сохранении окружающей природной среды.
4. Сохранение окружающей природной среды должно составлять неотъемлемую часть процесса развития и не должно рассматриваться в отрыве от него, в одно целое должно быть соединено экономическое развитие, справедливое развитие социальной сферы и экологическая безопасность.
5. Реализация демографической политики, обеспечивающей общую стабилизацию численности населения и рациональное его расселение.
6. Широкое использование принципа предосторожности, опережающего принятия эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды, превентивных действий по предотвращению экологических катастроф, даже при отсутствии полного их научного обоснования.
7. Искоренение бедности и нищеты, сглаживание имущественного неравенства и неравенства уровней жизни людей внутри страны и между странами.
8. Устранение всех форм насилия над человеком и природой, прежде всего войн, террора и экоцида, поскольку мир, развитие и природа взаимозависимы и неразделимы.
9. Сохранение всех форм "социоразнообразия", в том числе малых народов, этносов, в формах адекватных их традиционным способам жизнедеятельности культур.
10. Развитие международного сотрудничества и глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления целостности экосистемы Земли, восстановления нарушенных экосистем, направление усилий на принятие государствами эффективных законов, защищающих природную среду.
11. Экологизация сознания и мировоззрения человека, радикальная переориентация системы воспитания, образования, морали с учетом новых цивилизационных ценностей, ориентированных на возвышение интеллектуально-духовных ценностей по отношению к материально-вещественным.
12. Ведущая роль в создании условий, обеспечивающих реализацию задач и целей устойчивого развития, должна принадлежать государству как гаранту обеспечения экономического развития, социальной справедливости и охраны окружающей природной среды.

Эти принципы объединяют в одно целое экономическую, социальную, экологическую и другие сферы человеческой деятельности.

Украина не осталась в стороне принятия таких важных решений и еще с 1992г. на конференции в Рио-де-Жанейро подписала свой первый документ, касающийся устойчивого развития – Декларация об окружающей среде и развитии и Повестку дня на 21е столетие. С тех пор Украина стала на путь защиты экономической, социальной и экологической сфер жизни страны и ее народа.

На сегодняшний день Президентом была подписана стратегия «Украина 2020», которой были закреплены 62 реформы по 4 стратегическим векторам: развитие, безопасность, ответственность и гордость.

Таким образом, можно говорить о том, что Украина стремится к достижению устойчивого развития страны и обеспечению достойной жизни граждан.